

№ 799 (60-е – 80-е гг. XII в.; Б 57) [Г]. Понимание центральной фразы грамоты — *на Смолѣ (или на смолѣ) 12 оушкъ положена коуна* — целиком зависит от определения значения слова *оушекъ*. В издании оно подробно не комментируется; сказано лишь, что «это может быть, в частности, товарно-денежная единица или просто какой-то вид товара» [НГБ-Х: 28]. В контексте грамоты, посвященной финансовым операциям, первое в принципе кажется более вероятным. Упоминание «ушка» как денежной единицы могло бы стать ценным подтверждением свидетельства Герберштейна (1988: 125) о том, что москвиты «до монеты <...> употребляли мордки и ушки белок и других животных, шкуры которых ввозятся к нам, и на это, словно на деньги, покупали необходимое для жизни». Сочетание в этом контексте мордок и ушек неплохо корреспондирует с упоминанием «обеушной мордки» в московской грамоте конца XIV в. (Слов. XI–XVII, 12: 41). Однако на фоне регулярного упоминания в грамотах основных единиц меховой денежной системы (включая и мордки) уникальность данного примера, в котором «ушки» к тому же выступают в количестве, соответствующем, казалось бы, шести мордкам, не может не смущать.

В связи с этим хотелось бы указать на еще одну возможность толкования загадочных «ушек». Слово *ухо*, как показывает грамота № 25, имело в языке древнерусского права значение ‘свидетельское показание’, прозрачно связанное с обозначением свидетеля словом *послухъ*. В нашем документе «ушек» — двенадцать. Согласно краткой редакции Русской Правды (ст. 15; ПР, II: 105), ровно столько свидетелей требовалось для подтверждения истцом факта займа, отрицаемого должником. Ту же правовую норму содержит договор Новгорода с немцами 1189–1199 гг. (ГВНП, № 28: 55): *Оже емати скоть варягу на русинѣ или русину на варязѣ, а ся его заприть, то 12 мужь послухы, идеть ротѣ, възметь свое*. Не являются ли «12 ушек» обозначением показаний 12-ти послухов, которые Смола вызвался представить в подтверждение своего иска к Радяте, с которого, как утверждает последняя фраза грамоты, *не възато поль третьѣ гривнѣ*? Слова «положена коуна» можно в таком случае истолковать как имеющие в виду оплату пошлины при подаче искового заявления. Аналогичная фраза употреблена и в грамоте № 252 (см. комментарий к ней в настоящем разделе), где речь идет о поездке автора в город для судебного разбирательства по делу о грабеже: *і снохою і своімъ грабьжъмъ поедъмъ в городо, к[у]н[у] н[у] н[о]к[лад]ѣ(ше)* ‘И с делом о снохе и о грабеже поедем в город, положивши куну...’.

Использование уменьшительной формы *ушко* вместо представленного в № 25 *ухо* может объясняться просто частотностью деминутивов в разговорной древнерусской речи. Возможно, однако, и более изысканное объяснение, опирающееся на следующую параллель в одной из раннесредневековых варварских правд, с которыми, как известно, правовые нормы Древней Руси имеют много общего. «Рипуарская правда», франкский свод законов VII в., содержит рекомендацию при заключении устной сделки собирать 3, 6 или 12 мальчиков (в зависимости от размера сделки) и *надирать им уши*, чтобы они, запомнив таким образом акт, свидетелями которого оказались, могли в будущем подтвердить его («... et unicuique de parvulis alapas donet et torcat auriculas ut ei in postmodum testimonium praebeant» [MGH 1954: 117]). 12 надранных «для памяти» детских ушей, как кажется, неплохо подходят на роль денотата «12 ушек». Заметим, что в латинском тексте употреблен деминутив *auricula*, в точности соответствующий др.-рус. *ушко*.

№ 805 (посл. треть XII в.; Б 80) [З]. Е. А. Хелимскому (ср. выше о № 745) принадлежит предложение понимать в этой грамоте слово *вежька* не в редком значении ‘укрепленная постройка’, ‘башенка’ (в данном случае в роли тюрьмы), а в самом обычном (‘шалаш’, ‘легкая постройка’). Он писал: «Думаю, что заключительная часть текста гласит: “А отроков (пахарей), если Шишак (их) гонит (= не пускает в жилище, которое, видимо, было им арендовано вместе с землей), посели в шалаше/легкой постройке Радка (конечно, только до окончания сезонных работ)”. С нашей точки зрения, такое решение следует признать возможным.

№ 809 (60-е – 80-е гг. XII в.; Б 62) [З]. В отношении слова *окънь* ‘как будто’ см. более полный разбор в Зализняк 2008а: 268–277.